

ТРАДИЦИОННАЯ Сангха России

Выпуск №85. Февраль, 2025.

Издание Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойнэй

www.dazanspb.ru

К 110-летию Санкт-Петербургского буддийского храма "Дацан Гунзэчойнэй"

Голос блокадного Ленинграда: радиостанция в Дацане Гунзэчойнэй

С уважаемым ламой Лобсан Цультим мы говорим о подвиге военного времени – создании радиостанции, которая размещалась в буддийском храме Дацан Гунзэчойнэй в годы Великой Отечественной войны. Предлагаем читателям узнать историю, которая способна вдохновлять и мотивировать спустя более 80 лет.

Читайте на стр. 2,4

23 **ФЕВРАЛЯ**
**ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА
ОТЕЧЕСТВА**

**Буда Бальжиевич
Бадмаев,
настоятель Дацана
Гунзэчойнэй:**

«Мы, ламы Дацана Гунзэчойнэй, поздравляем всех защитников Отечества с 23 февраля. Защитник Отечества – это человек, умеющий и не боящийся брать на себя ответственность ради всеобщего блага. В масштабах страны мы всегда отличались согласием и развитым чувством единства – отсюда и умение справляться с серьезными внешними угрозами. Важно опираться на историю и традиции, черпать в них силу для преодоления как внутренних препятствий, мешающих развивать добродетельные качества, так и внешних. Мы всегда должны помнить, что советский народ сумел отстоять свободу нашей страны, Европы и всего мира, а теперь и современное поколение защитников с честью справляется с вызовами сегодняшнего дня, совершая подвиги и претворяя на практике принцип самоотверженного служения Отечеству. Низкий поклон вам за вашу любовь к Родине, патриотизм и доблесть!».

Вопросы экзистенциального значения

Уважаемый лама Пунцог делится размышлениями по вопросам, присланным читателями в редакцию издания в преддверии Дня защитника Отечества и Дня Победы в Великой Отечественной войне: как буддизм относится к военным действиям? В чем корень военных конфликтов? Возможно ли интегрировать буддийскую мудрость в контекст современной международной миротворческой деятельности для гармонизации отношений между участниками мирового общежития? Мы благодарим читателей за участие в создании интервью на столь важную тему.

Читайте на стр. 3

Голос блокадного Ленинграда: радиостанция в Дацане Гунзэчойнэй

А. Ч.: Уважаемый лама Лобсан Цультим, обычно рассказывает много о работниках радио блокадного Ленинграда, но, как правило, эти рассказы посвящены тем, кто работал у микрофона, т.е. артистам, писателям, композиторам, дикторам - людям искусства, которые ежедневно совершали свой подвиг ради спасения города, его жителей, помогли выдержать блокаду, питали дух и волю людей к жизни, к победе. Однако были и те, кто творил инженерное чудо, находясь при этом как бы «за кулисами», вдали от публичности. Им мы обязаны появлением уникальной радиостанции, вошедшей в героическую летопись Ленинграда под названием «Объект №46» и размещавшейся с 1942 года в буддийском храме Дацан Гунзэчойнэй. Какова предыстория её появления?

Лама Лобсан Цультим: Мощная 100-киловаттная радиовещательная станция в блокадном Ленинграде – или «Объект №46» – это действительно малоизвестная страница в истории радиовещания Ленинграда. Соглашусь, что именно люди «за кулисами» - а именно, инженеры высочайшего класса - обеспечивали техническую возможность слышать голос блокадного Ленинграда в России и за рубежом.

Говоря о предыстории, надо сказать, что до июня 1941 г. Ленинградская Дирекция Радиосвязи и Радиовещания располагала десятками радиостанциями, из которых РВ-53 – длинноволновая радиовещательная станция, расположенная на окраине города Колпино, являлась самой мощной в Ленинграде. Вскоре после начала Великой Отечественной войны её голос неустанно разбрасывал геббельсовскую пропаганду, вещая всему миру правду о героических подвигах людей нашей страны.

А. Ч.: Сегодня радио по-прежнему сохраняет своё присутствие в жизни людей, выполняя, однако, уже другую - чаще развлекательную функцию. Почему оно было столь важным инструментом для успеха в военных действиях в те годы?

Л. Ц.: Радиовещание в годы войны являлось основной идеологической силой, без которой победа была бы еще более труднодостижима. Вспоминаются слова Валентина Гурьевича Ковтуна, кандидата исторических наук, доцента кафедры телерадиожурналистики Высшей Школы журналистики Санкт-Петербургского государственного университета: «В блокированном Ленинграде радио помогало наносить ощутимый урон противнику далеко в тылу немецких и финских армий. Поскольку в Балтийском море и на Севере действовали крупные вражеские военно-морские силы, то с 1942 года начались так называемые «Морские передачи», которые велись на немецком и финском языках. Из сообщений военнопленных стало известно, что Ленинградское радио регулярно слушали на кораблях каботажного плавания в Балтийском море. Слушатели отмечали точность информации нашего радио о положении на фронтах, в правильности которой они могли убедиться лично, что, безусловно, помогало им

понять лживость нацистской пропаганды».

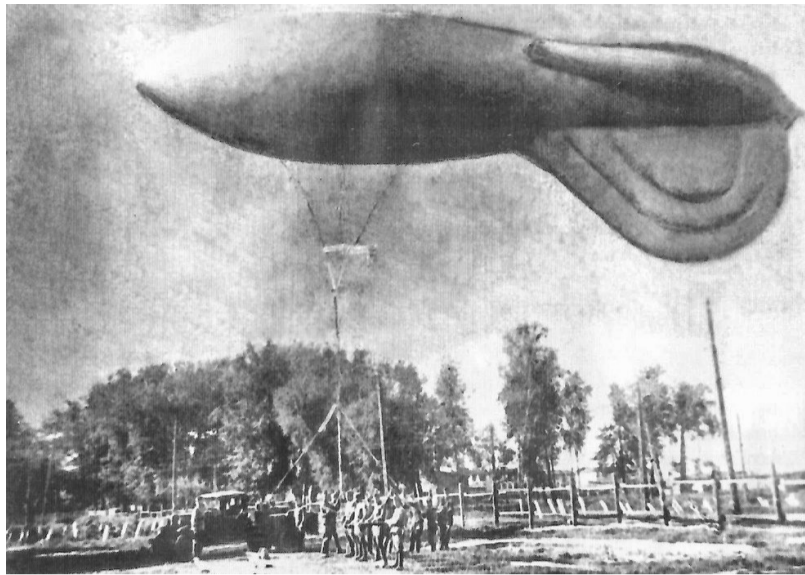
А вот доктор технических наук, профессор Шатраков Юрий Григорьевич, заслуженный деятель науки РФ вспоминает: «Специалисты завода «Коминтерн» Н. Гуревич и С. Спириев смогли найти способ воздействовать на передачи немецкого радио, на частотных каналах, которые слушали жители Германии по своим народным приемникам. Вставляли новости из Ленинграда, часто перед немцами выступали пленные фашисты, которых специально приводили на радиостудию. Они зачитывали подготовленные тексты. Это делалось для возможности трансляции на чисто немецком языке. Эффект был потрясающим».

А. Ч.: Вернемся к колпинской радиостанции. Известно, что по мере сужения кольца блокады фашисты спешили разрушить её, находящуюся в пределах прямой видимости от их авангардов. И это им удалось: 3 сентября артобстрелом была разрушена вся высокочастотная часть станции и часть генераторного зала.

Л. Ц.: Да, она была полностью выведена из строя. Однако необходимо было сохранить оставшуюся аппаратуру. Решили демонтировать уцелевшее оборудование и перевезти его в Ленинград. 5 сентября был начат демонтаж станции и вывоз оборудования в город. Работать можно было только ночью, причём строго без освещения. Машину за оборудованием подгоняли к станции тоже ночью и обязательно в условиях активной стрельбы, чтобы не было слышно рёв мотора. Отъезжали – под «музыку боя». Основная часть оборудования была вывезена за два рейса на машине ЗИС-5 с прицепом. Шофёр 18-го ОВОС Павел Степанович Коваленко вспоминал маршрут, по которому осуществлялась эта перевозка: дорога шла из Колпино среди карьеров кирпичного завода, по берегу Невы, затем поворот у пивоваренного завода «Вена», далее до завода им. Ломоносова, потом по Куракинской дороге, оттуда на Московское шоссе – весь этот участок дороги обстреливался немцами, поэтому его приходилось преодолевать на большой скорости. Оборудование вывезли в Русский музей, где был штаб 18-го ОВОС.

На радиовещание работал также «объект № 26», расположенный на берегу Невы в местечке Островки. 30 августа 1941 г. к левому берегу Невы, напротив объекта, подошли войска противника и обстреляли правый берег, разрушив линии связи объекта с городом. 21 августа объект был отключен от сети Ленэнерго в связи с разрушением линии электропередач. В целях сохранения ценного оборудования, личный состав станции, состоящий всего из 5 человек, приступил к демонтажу и эвакуации его в Ленинград. Оборудование было вывезено в Ленинград – и снова в Русский музей.

К сентябрю 1941 года две мощные радиовещательные станции были выведены из строя. Ленинград остался с одной небольшой радиостанцией (10 кВт, РВ-70), работающей в средневолновом диапазоне. Станция вела передачи бесперебойно, но какого труда это стоило её маленькому коллективу! Станция была «бельмом» для фашистских

«Выбор антенны был подсказан картиной, которую инженеры наблюдали по вечерам, когда в небо Ленинграда поднималось несколько сот аэростатов воздушного заграждения. Простая и красивая идея использования троса аэростата в качестве передающей антенны мощной радиостанции и была осуществлена при строительстве радиостанции, несмотря на ряд технических трудностей» (М. Е. Червяков).

захватчиков, так как она своими передачами разоблачала их ложь о Ленинграде. Её с тупым упорством бомбили, подвергали артиллерийскому обстрелу, сбрасывали бочки с горючим, тяжелые металлические предметы, чтобы разрушить антенны. Но коллектив самоотверженно боролся за жизнь станции. Однако она могла обслуживать только территорию Ленинградской области, а за ее пределами страна не слышала голос нашего города.

Было решено построить новую мощную радиовещательную станцию в Ленинграде на базе уцелевшего оборудования РВ-53 и объекта № 26 (Островки). Работа эта была поручена заводу № 619, где директором был Михаил Ефимович Червяков, и двум воинским формированиям: 18-му ОВОС и 376-му ОБС. Михаил Ефимович Червяков, ветеран партии и труда, персональный пенсионер союзного значения, вспоминал о тех трудных днях: «Нас - главного инженера завода Полторака Эммануила Самсоновича, секретаря парткома Полевова Сергея Дорфеевича и меня - вызвали к тов. Кузнецову А. А. (2-й секретарь ЛГК ВКП(б)). А. А. Кузнецов сказал, что заводу поручается построить мощную радиовещательную станцию в Ленинграде, используя те немногие уцелевшие фрагменты, которые остались от эвакуированных станций. Времени даётся два месяца: июль-август 1942 г. Я был предупрежден о строгости персональной ответственности – к 1 сентября 1942 г. работа должна быть выполнена».

Вернувшись из горькома, руководство завода немедленно приступило к делу. В первую очередь была определена группа инженеров, перед которыми поставили задачу создать объект № 46. Руководителем группы был назначен начальник конструкторского отдела С. В. Спириев. В его группу вошли инженеры Каценельсон В. С. (зам. руководителя), Ермолов Е. К., Хацкелевич В. А. и др. Для изготовления аппаратуры в производстве были привлечены все цеха завода. Чтобы понять, в каких условиях заводу предстояло выполнять столь сложное и ответственное задание, стоит сказать, что в первые месяцы войны (июнь-июль 1941 г.) численность работающих на заводе резко сократилась: военнообязанные, подлежащие призыву, и добровольцы ушли на фронт, а часть женщин – в формирования МПВО. В это же время был определен состав работающих для эвакуации вглубь страны – в Красноярск и Куйбышев. Туда же была отправлена часть оборудования и материалов для того, чтобы развернуть завод на новом месте. Завод был сокращён примерно на две трети по сравнению с довоенным периодом. С численностью работающих 60% к довоенному штату, завод вступил в зиму 1941-42 гг. За первую блокадную зиму в стенах завода умерло

100 человек (90 мужчин и 10 женщин), остальные были истощены от голода до предела. На плечи этих людей легла тяжесть выполнения задания. Учитывая важность задачи, Военный Совет выделил заводу 80 продовольственных пайков 1-ой категории для поощрения ИТР (инженерно-технических работников) и рабочих, отличившихся в работе. Продовольственный паёк 1-ой категории – это 800 граммов хлеба и добавки (жиры, масло, сахар).

А. Ч.: Буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй – довольно неожиданный выбор для монтажа радиостанции.

Л. Ц.: Поиск подходящего места вели долго. Но дело в том, что именно здание храма удовлетворяло всем требованиям для размещения объекта: большой зал, высокие потолки, крепкие кирпичные стены, большая и удобная площадка вокруг храма, близость Невы (это давало возможность быть независимыми от городского водопровода, работа которого была нарушена в блокадном городе). Всё вместе позволило проектировщикам, конструкторам, рабочим завода, строителям и будущим специалистам по эксплуатации одновременно приступить к широкому фронту работ. Червяков М. Е. писал: «Станция была смонтирована в помещении буддийского храма на набережной Малой Невки. При размещении оборудования радиостанции были приняты меры по обеспечению сохранности архитектуры, интерьеров и культовых ценностей храма. В просторном храмовом зале мы расположили каскады передающего устройства, в том числе - аппаратуру мощных каскадов открытого монтажа. В алтарных помещениях, где до этого размещались изображения Будды, были поставлены элементы колебательных контуров».

На заводе был разработан подробный график («волевой») выполнения всех работ объекта, определены исполнители работ с указанием жестких сроков. От эвакуированных р/станций осталось совсем немного. Заново пришлось строить многие критически важные части. Часть деталей удалось найти на законсервированных предприятиях. На заводе «Электроаппарат» были найдены мощные выключатели, изоляторы, щитки, рубильники. Снимали их прямо со стен цехов. Там же, в зале, потолок и пол которого были разрушены бомбой, удалось найти заготовку для будущего пульта станции. По технической записке, разработанной группой С. В. Спириева, предусматривалось изготовление 600 узлов (блоков). На разработку и изготовление этих узлов заводу отводилось 40 дней, т.е. по 15 узлов в день. В сроки уложились: было изготовлено 597 узлов, т.е. недоработка в проекте была чрезвычайно мала. Построили здание трансфор-

маторной подстанции, осуществили подводку электроэнергии, телефонной связи и воды – около храма был вырыт колодезь.

А. Ч.: Реализация проекта такой технической сложности в условиях сильнейшего физического истощения (была пережита первая блокадная зима) и сжатых сроков требовала не только профессионализма и оперативных инженерных решений, но и высокого уровня человеческих взаимоотношений.

Л. Ц.: Что касается рабочих взаимоотношений, то в контексте достижения поставленной цели никто не делил задачи на «моя» и «твоя» - вот, что было критически важно. Вместе с участниками строительства трудились бойцы 376-го ОБС. Все работы выполнялись быстро и качественно. Работали по 18-20 часов в сутки, не обращая внимания на усталость. Основной состав инженерно-технических работников находился на казарменном положении, то есть, в режиме круглосуточного присутствия на службе. На антресолях буддийского храма были установлены кровати, а питание подвозили на лошади прямо к храму. На заводе изготовление схем, чертежей и эскизов было организовано так, чтобы они сразу же поступали в работу. Например, если конструктор изготовил чертеж к концу рабочего дня, то, независимо от времени, он сразу поступал в работу, пусть даже ночью. Таким же образом велись и монтажные работы на объекте.

А. Ч.: В 1945 году кандидат технических наук В. А. Хацкелевич, инженеры Э. С. Полторака и С. В. Спириев дали краткое описание аэростатной антенны, которую они использовали для радиостанции, в «Бюллетене электропромышленности Ленинграда» (№ 4-5). По прочтении публикации неспециалисту в радиотехнике человеку проект кажется достаточно простым, однако, насколько мы знаем, всё было совсем наоборот?

Л. Ц.: С антенной дело обстояло действительно непростое: соорудить металлическую антенну большой высоты – значило бы создавать мишень для противника, а кроме того – дорого, негде и не позволяли сроки. М. Е. Червяков вспоминал позже: «Выбор антенны был подсказан картиной, которую инженеры наблюдали по вечерам, когда в небо Ленинграда поднималось несколько сот аэростатов воздушного заграждения. Простая и красивая идея использования троса аэростата в качестве передающей антенны мощной радиостанции и была осуществлена при строительстве радиостанции, несмотря на ряд технических трудностей».

А. Ч.: Расчет специалистов оправдался?

Л. Ц.: Да, гитлеровцы все время искали радиостанцию и аэростат, на котором была подвешена антенна, но так и не смогли найти. Тогда в состав войск ПВО Ленинграда входило 3 полка аэростатов заграждения: это 350 аэростатов, из них 160 двойных. Аэростаты с учетом опыта обороны города устанавливались по 10 единиц на 6-10 км фронта.

Говоря о конструкции антенны, идея – с виду действительно простая – потребовала решения ряда непростых технических проблем. Потребовалось реконструировать аэростат и трос, приспособив их к новому назначению; необходимо было изолировать от земли трос, лебедку и автомашину, на которой находилась лебедка; следовало обеспечить грозозащиту передатчика и аэростата, защиту аэростата от возможного искрения антенны и от ее обледенения. Аэростатная антенна располагалась всего на расстоянии 20-30 метров от здания храма. Простой антенный фидер (запитывает

Продолжение статьи
читайте на стр. 4

Вопросы экзистенциального значения

Все нации знают, что война означает человеческие жертвы, экономические потери и множество проблем для всех сторон – по принципу взаимозависимости. Однако за 2500 лет по примерным подсчетам произошло 15 тысяч войн; их жертвами стали три с половиной миллиарда человек. Попытки кодификации поведения, «смягчения» жестокости военного времени предпринимались еще во II веке: были написаны древнеиндийские Законы Ману, которые устанавливали нравственные и правовые предписания для участников конфликтов. В Средние Века существовало рыцарство со своим кодексом «*bonne dietterie*» - «добропорядочной войны» (применявшимся, впрочем, только в конфликтах между рыцарями; по отношению к более низким сословиям они не считались актуальными). Попытки создать правила цивилизованной войны предпринимались в XVII и XVIII веках. В XIX веке заключаются международные соглашения: Первая Женевская и Санкт-Петербургская конвенции. Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. стали главными международными актами, регулирующими право войны и мира. После Второй мировой войны, в ходе которой наибольший вклад в победу над нацизмом внес Советский Союз, были разработаны Женевские конвенции 1949 года – новые гуманные правила ведения военных действий. В последнее десятилетие ученые исследуют возможности интеграции основных принципов христианской и буддийской философий в международное гуманитарное право с целью гуманизации сознания людей, вовлеченных в военные конфликты, и повышения уровня их осознанного поведения в экстремальных условиях войны. Уважаемый лама Пунцог делится мыслями по этой непростой теме.

Лама Пунцог: В буддизме считается, что необходимо применить все возможные искусные средства, чтобы конфликт не был доведен до экстремальной фазы: войны. Но если меры были предприняты, переговорные усилия не увенчались успехом, и конфликт стал неизбежен, нужно стараться как можно скорее завершить его. Это непростой вопрос, ведь всегда есть множество нюансов. В таком сложном контексте у каждого есть свой долг. Излишней жестокости не должно быть. По моему мнению, в каждом человеке доминирует именно культурный код, который сдерживает его, не допуская крайностей и проявлений излишней жестокости в военное время. От чего зависит культурный код, который является корнем гуманности человека? От воспитания: мы снова возвращаемся к теме семьи и традиционных ценностей, которым уделяется особенно пристальное внимание в последние годы. Какие нравственные ориентиры были заданы в семье родителями, какие взаимоотношения были - уважительные, полные заботы, искренности – таким станет и человек во взрослом возрасте. Однако есть и общий воспитательный долг - не только семейный. В детском саду, школе – везде происходит воспитательный процесс. И в университетах тоже. Привитие нравственных норм, человечности во взаимоотношениях – разве не об этом упоминают все выдающиеся гуманисты среди ученых, писателей, художников предыдущих веков?

Если посмотреть на опыт СССР в этом плане, то мы увидим, что религиозный аспект в воспитательной работе задействован не был, однако были четкие и ясные этические нормы, которые находились вне религии. Подобно тому, о чем говорит Его Святейшество Далай-лама в своей книге «Больше, чем религия.

Этика для всего мира». Наше государство решает эти проблемы, воспитательные процессы идут гораздо активнее, потому что есть глубокое понимание важности этого аспекта.

Надо сказать, что в буддизме очень ценится работа учителя. Считается, что это не просто профессия, а настоящее призвание. Статус учителя необходимо поднимать. Учитель, наставник – он определяет очень многое в жизни молодых людей.

Иногда можно встретить такое мнение, что война во внешнем мире является отражением внутреннего конфликта человечества, пребывающего в состоянии психологической дисгармонии с самим собой.

Лама Пунцог: Не всегда это так. Ведь может иметь место внутренняя борьба духовного плана, но необязательно это негативное явление. Развитие самого себя подразумевает некоторую степень борьбы с собственными негативными склонностями, которые сразу не уходят, сопротивляются. Старые привычки, если вы хотите их преодолеть, не исчезают сами по себе. Внутренняя борьба – это когда вы решаете победить в себе внутреннего врага, свое эго, три яда – страсть, гнев и неведение, из которых происходят все остальные. Вражда, страдания и войны останутся в мире, пока мы не справимся с этими ядами, отравляющими наши души, пока мы не познаем самих себя, свою изначально чистую природу - природу будды.

В Упайя-каушалья-сутре есть история, в которой Будда рассказывает, как он сам, будучи в одной из прошлых жизней капитаном, убил разбойника, планировавшего погубить 500 купцов на корабле. Остановить преступника иным способом было невозможно, и карма от планируемого злодеяния была бы для убийцы ужасающей. Мы можем провести параллель между этой историей и явлением превентивной войны?

Лама Пунцог: Превентивная война – это, строго говоря, всё-таки убийство с определенными кармическими последствиями, однако, поскольку здесь имеет место мотивация совсем иного рода – спасти большее количество людей от гибели – имеют место и иные кармические плоды. Но нужно абсолютно четко осознавать, что определенная

война – именно превентивная. Если этого знания нет, то это будет иметь другие последствия в плане кармических плодов. Ты должен знать: да, намечается глобальное конфликтное действие и необходимо предпринять все возможные меры по его нейтрализации. Иначе это насилие. Предотвращение третьей мировой войны, например, жизненно важно для всего человечества. Поэтому гипотетический конфликт двух сторон, если он помогает избежать еще более масштабного столкновения и жертв, может рассматриваться уже иначе.

В Арья-сатъяка-париварта сказано, что возможно избежать кармы последствий уничтожения врагов и даже достичь заслуг, если изначально были приняты все меры, чтобы избежать войны, а ведение военных действий мотивировано состраданием к Родине, мыслью о защите страны и её жителей.

Лама Пунцог: Правильно, это ключевой момент, мы о нём как раз и говорим. Если цель – спасти как можно большее количество людей, не допустить еще больших жертв в итоге – это совсем другие кармические последствия. Потому что речь идет о сострадании.

Джавахарал Неру заметил, что «человечество должно сделать выбор между буддизмом и водородной бомбой, так как буддизм открыт межконфессиональному диалогу, терпим ко всем культурам и религиозным ценностям, а также не претендует на исключительность».

Лама Пунцог: Буддизм – это, метафорически говоря, «площадка», на которой можно встречаться и дискутировать представителям любых традиционных религий, ученым, философам, деятелям культуры и искусства. Мы изучаем сознание человека – корень всех действий во внешнем мире.

Далай-Лама сказал, что, если религии за две с половиной тысячи лет не смогли преуспеть в абсолютном предотвращении войн, то пусть к религиозным деятелям присоединятся ученые – и сообща мы сможем выработать достаточно логичные и ясные обоснования, что война – это потеря для всех, и какие инструменты необходимо применять, чтобы разрешать проблемы, не обращаясь к оружию. То есть, со всех сторон

рассмотреть причины войны и инструменты недопущения военных конфликтов.

Похоже, мы должны принять факт, что война – неотъемлемая часть несовершенного мира, и создает её наше невежество, наши несовершенные умы. То есть, как Вы заметили ранее, мы должны очищать своё собственное сознание от страсти, гнева и неведения – и это будет реальным посильным вкладом в недопущение войн в мире.

Лама Пунцог: Правильно. Кроме того, если в учебных заведениях – школах, вузах – будет сделан акцент на развитие мыслительного потенциала, будут объясняться долгосрочные последствия тех или иных действий человека, предпринятых им вне нравственных норм и законов, то будет создаваться связанная картина в сознании людей, способность видеть логическую связь между действием и его плодами в долгосрочной перспективе. Светские ученые должны объяснить, какие действия ведут к войне, как жить и развиваться, какой должна быть правильная мотивация, не усиливающая эго человека, не разжигающая пагубные свойства его ума.

То есть, научить видеть целостную картину жизни, а не просто обучить, как зарабатывать деньги, получив профессию?

Лама Пунцог: Сегодня это вопрос экзистенциальный для всего мира: объяснить, как развиваться человечеству, а не просто преподавать предметы по специальности, дать узконаправленное профессиональное видение, вне которого вы мало что понимаете и даже полученные знания можете потенциально использовать против других. Речь идет об этике для жизни, которая неотделима от вашего повседневного бытия. Игнорируя её, мы копим предпосылки отчуждения друг от друга, а затем и формируем причины глобальных конфликтов, складывающиеся из взаимного непонимания. Какова этика для мирной жизни – вот над чем необходимо работать, ведь это – фундаментальное основание для нашего существования.

Описаны истории, в которых Будда в тех или иных рожденьях выступает советником царей, не допуская межгосударственных конфликтов при помощи мудрых рекомендаций. Сегодня искусство всеобщего слова в мире, кажется, несколько утрачено. Искусная речь больше не «работает»?

Лама Пунцог: На высшем уровне всегда ведутся переговоры и проходят встречи, предотвращающие конфликты. В частности, на базе ООН. Многие конфликты, которые могли бы быть, урегулируются именно на уровне речи. Бывает так, что, когда доступные сторонам аргументы исчерпаны, люди обращаются к силе оружия. Но когда два грамотных, мудрых человека встретятся, переговорят, то разве они не найдут консенсус? Но некоторым не хватает переговорного мастерства, кто-то не умеет обосновывать свою точку зрения, приводить доказательства, дискутировать в принципе. Один из участников обсуждения – начитанный, образованный, сильный. Такой человек часто подавляет оппонента. И что происходит: оппонент чувствует себя ущемленным, его это страдает. И ему остается только агрессия. Отсюда следует, что необходимо заботиться о собственном развитии, а также способствовать повышению среднего уровня осознанности во всем мире. Чтобы общеобразовательный, моральный, философский – все эти уровни развития – были достаточно высокими, и не было сильного мыслительного контраста между участниками мирового сообщества, подобного общению академика и первоклассника. Особенно в нравственном плане.

И при всём при этом целью встречи оппонентов должен быть консенсус, поиск реше-

ния, а не желание доказать свою правоту?

Лама Пунцог: один должен помочь другому найти противоречие и ошибку в алгоритме предыдущих действий, которые привели к конфликту, и показать, как всё началось, а также пути и методы исправления. Необходимо, чтобы каждому была понятна цепочка ошибочных действий, а также способы выхода из порочного круга ошибочных рассуждений, ведущих к еще большим проблемам.

Если мы вспомним об искусстве диспута в буддизме – то это целая наука, которая была доведена в Индии и Тибете прошлых веков до совершенства. Многие буддийские ученые ламы встречались, чтобы вести диспуты, провозглашали их с уважением друг к другу, признавали поражение и с готовностью учились у мастера более высоких постижений. Это не унижало побежденного и не давало оснований для роста эго победителю.

Лама Пунцог: Нам не нужно идти так далеко в историю – в Бурятии, например, многие выдающиеся ламы вели диспуты именно так – и сегодня эта традиция снова активно возрождается в Буддийской Традиционной Сангхе России. Борьба должна вестись на уровне остроты ума и логики, умения парировать, применять аргументацию, обладать проницательностью, многими достойными качествами сознания.

То есть, если рассматривать это исторически, мастерам диспута нужны были не острые мечи, а острая логика?

Лама Пунцог: Да, нужно уметь разговаривать, а это искусство, требующее работы над своим сознанием. И оно должно развиваться во всем мире, чтобы было меньше конфликтов. Чтобы в каждом государстве имелись свои мудрецы, учёные люди, развитые многогранно, а не только по узкой специальности, исключительную важность которой они будут фанатично отстаивать – тогда будет возможность встретиться и провести переговоры, найти правильное решение, выработать пути преодоления или недопущения возможных конфликтов. Например, в буддизме для преодоления внутренних врагов – гнева, неведения, лени, страсти – есть «искусные средства». Для переговоров и общения на мировой арене также имеются свои «искусные средства», которые могут многое почерпнуть в буддийской логике.

Воображение рисует умирающую картину в духе собрания старейшин.

Лама Пунцог: Так должно стать и на практике. ООН, например, тоже своего рода «совет старейшин». Это площадка для переговоров. Президент РФ Владимир Владимирович Путин сказал в октябре 2024 года: «Здесь (в ООН – прим.), конечно, много вопросов, мир меняется. Все структуры, которые были созданы десятилетия назад, должны меняться в соответствии с меняющимся миром, но хочу отметить, что при всех этих вопросах другой такой универсальной международной организации всё-таки в мире пока не существует». Если бы ООН не было, в мире было бы еще больше войн. В одном из вопросов вы упомянули тенденцию ученых к интеграции принципов буддийской философии в международное гуманитарное право. Это говорит о том, что для развития существующих организаций и конвенций есть источники, из которых человечество может черпать необходимую логику, подходы, принципы, встраивая их в существующие или новые механизмы, изменяя их, чтобы они соответствовали нуждам времени.

Голос блокадного Ленинграда: радиостанция в Дацане Гунзэчойнэй

Ермолаев А. П.
– начальник радиостанции в буддийском храме в 1942 г.

Иоффе И. И.
– начальник радиостанции в буддийском храме в 1944 г.

излучателя от земли автомашина с лебедкой, на барабан которой был намотан трос, должна была быть изолирована от земли по высокой частоте на напряжение 5000 В. Для этой цели была построена специальная изолированная площадка, на которую по наклонному пандусу и откидному мостику въезжала автомашина с аэростатом. Затем оба мостика откидывались, и автомашина с аэростатом оказывалась изолированной от земли. Автолебедка была снабжена двумя приборами: динамометром, который показывал натяжение троса (контролировать его было необходимо во избежание отрыва) и счетчиком длины выпущенного троса; этот прибор пришлось переделать, т.к. он был рассчитан на полную длину троса 10-12 км, а для антенны требовалось до 500 м. Первоначально предполагалось использовать большой аэростат наблюдения объемом свыше 1000 кубических метров, обладающий большой подъемной силой и повышенной ветроустойчивостью. Однако, из-за его больших размеров и малой площади антенного поля пришлось от него отказаться и использовать аэростат заграждения, объемом 400 кубических метров. Два таких аэростата шофер 18-го ОВОС П. С. Коваленко доставил с Площади Искусств. Аэростат был изолирован от верхнего конца троса-излучателя специальным изолятором, рассчитанным на напряжение 150 кВ и снабженным искровым промежутком для защиты при ударе молнии в аэростат. В качестве излучателя, как уже отмечалось, первоначально предполагалось использовать обычный оцинкованный стальной трос, удерживающий аэростат. Этот трос был выполнен из особо прочной стали специальной марки с пеньковой сердцевинной. Решили проверить этот трос на потери в реальном режиме экспериментально, использовав один из мощных каскадов передатчика. Включили питающее напряжение на каскад, и через несколько секунд трос раскалился докрасна, и из него пошел дым (сгорела пеньковая сердцевина).

Когда сняли трос, он был весь покрыт окалиной и сделался хрупким, ломким. Таким образом, экспери-

мент показал полную непригодность аэростатного троса в качестве излучателя. Было предложено заменить трос на красномедный, чтобы использовать его и как удерживающий, и как излучатель. Однако при испытании результат получился отрицательным. Во-первых, такой трос имел недостаточную гибкость для намотки на барабан лебедки; во-вторых, при безветрии не хватало подъемной силы аэростата для обеспечения требуемой длины троса на длинноволновом участке частотного диапазона. Поэтому и от него пришлось отказаться. Наконец, В. А. Хацкелевичем была предложена комбинированная конструкция троса-излучателя, напоминающая биметаллический провод. На стальной аэростатный трос предлагалось намотать тонкую (0,3-0,4 мм) оплётку из хорошо проводящего металла. В качестве последнего была выбрана не медь, которая от трения рвалась бы и разломачивалась, а бронза, значительно более прочная. Такая конструкция была изготовлена на заводе «Севкабель» и полностью себя оправдала в эксплуатации, т.к. одновременно обеспечивала: требуемую высокую прочность троса; достаточно малые потери на радиочастоте (благодаря скин-эффекту); малый погонный вес, позволявший получить любую требуемую длину троса; хорошую гибкость троса при намотке на барабан лебедки. Вызывала трудности и изоляция верхнего конца троса-излучателя и защита аэростата от наводок токов высокой частоты. Напряжение на верхнем конце троса-излучателя достигало в пиковый момент модуляции 150 кВ. Это требовало, во-первых, наличия соответствующего изолятора, а во-вторых, принятия мер для защиты самого аэростата от наводок по высокой частоте, т.к. вызванная ими малейшая искра немедленно привела бы к взрыву 400 кубических метров водорода, которым заполнен аэростат.

Для устранения опасности взрыва аэростат был переделан. Из него изъяли все металлические части, даже самые малые, и заменили нематаллическими. Например, пружинки предохранительных клапанов – заменили резиной, кольца крепления стоек – веревочными петлями и т.п. В качестве верхнего изолятора сначала была использована гирлянда из 10 последовательно соединённых седлообразных американских изоляторов типа RCA-15, рассчитанных на 15 кВ каждый. Длина гирлянды составляла около 2 метров. Когда в первый раз на такую антенну подали полную мощность, на самом вершине её вспыхнул громадный факел, перебивший всю гирлянду изоляторов, и раздался сильный треск. Когда спустили аэростат, оказалось, что часть изоляторов со стороны троса-излучателя разлетелась вдребезги, а монтажный провод, соединяющий их, толщиной 2-3 мм, расплавился. Это произошло, т.к. напряжение на изоляторах было распределено неравномерно. Поэтому для выравнивания напряжения вдоль гирлянды изготовили и укрепили на её концах так называемые «антиградиентные» кольца. Теперь всё было в порядке, но во время первого же выхода в эфир, а это было ночью при сильном ветре, аэростат оторвался и улетел вместе с гирляндой и отрезком троса-излучателя. Как вспоминает М. Е. Червяков, поймали его в Ярославле. Это был не единственный отрыв аэростата (за время эксплуатации он отрывался 8 раз!).

В дальнейшем вместо гирлянды использовали полутораметровый палочный изолятор с кольцами, который и находился в эксплуата-

ции всё остальное время. Машина с автолебедкой также нуждалась в изоляции и защите от токов высокой частоты, поэтому она располагалась на изолированной от земли площадке, укрепленной на нескольких десятках мощных опорных высоковольтных изоляторов. При первом же включении во время проверки несколько таких изоляторов со страшным взрывом разлетелись вдребезги. Дело оказалось в том, что строители случайно вместо специальных изоляторов из радиофарфора, имеющих малую ёмкость и малый угол потерь, поставили внешне очень похожие обычные силовые изоляторы. После замены изоляторов всё нормализовалось. Сама машина также была защищена от наводок – все острые и выступающие металлические части были закрыты.

Итак, преодолев все трудности, аэростатная антенна, наконец, была принята в эксплуатацию. Эксплуатация аэростатной антенны была довольно сложной, обслуживало её 3 группы аэростатчиков по 12 человек в каждой (работали в три смены). Кроме того, аэростатную антенну нельзя было использовать при сильном ветре – подчиняясь воздушным течениям, аэростат «клевал» – стремительно спускался вниз, с силой ударяясь о землю. На такой случай была построена вторая стационарная 60-метровая мачтовая антенна. Однако процент времени её работы в общем балансе времени работы станции был очень невелик.

А. Ч.: Согласно документальным свидетельствам, с задачей в итоге справились не просто в срок, а с опережением.

Л. Ц.: Благодаря самоотверженному труду связистов, строителей и работников завода № 619 задание Горкома партии и Военного Совета Ленфронта было выполнено 28 августа 1942 г., то есть, действительно, на 3 дня раньше срока. Ленинград заговорил в полный голос. Отзыв о хорошей слышимости пришёл из Свердловска. Военный Совет Ленфронта наградил орденами и медалями многих сотрудников завода № 619, бойцов 18-го ОВОСа и 376-го ОБС. После строительства радиостанция была передана в ведение Ленинградской Дирекции Радиосвязи и Радиовещания, начальником которой в то время был Михайлов Н. А.

Аэростатная антенна продолжала работать и после войны, вплоть до 1947 года. Вопрос о строительстве новой стационарной антенны у буддийского храма ставился не раз. В обком партии неоднократно приглашали начальника ЛДРСВ Михайлова, крупных специалистов в области передающих радиостанций и обсуждали возможность установки мачт в черте города. Наконец, такое решение было принято, и в 1947 г. из Германии были доставлены 2 металлические 75-метровые мачты. На эти мачты была подвешена антенна, проработавшая до конца существования радиостанции в буддийском храме, правда, она была всё же недостаточной для мощной длинноволновой станции, и КПД её был ниже, чем у аэростатной. В 1953 году было решено буддийский храм восстановить, а радиовещание вести со станции уже в поселке Ольгино, которая к тому времени была уже построена. Поэтому «объект 46» был демонтирован и прекратил своё существование. Такова краткая история строительства и эксплуатации 100-киловаттной длинноволновой радиовещательной станции в Санкт-Петербургском буддийском храме Дацан Гунзэчойнэй.

А. Ч.: Хотелось бы процитировать важные слова М. Е. Червякова о роли радиостанции – «Объекта №46»: «Выход в эфир Ленинграда, осажженного города, был большой сенсацией. Через 100-киловаттную радиостанцию Ленинград заговорил на всю Европу, заявив, что город живет, работает и никогда никому не сдавался и не сдастся».

Л. Ц.: В итоге страна и мир услышали голос осажденного, но не сдавшегося Ленинграда. Сигнал уверенно принимался днем на расстоянии до 1000 км, ночью – до 2000 км. В фашистской Германии и Финляндии теперь слышали голоса наших дикторов, в том числе – Ольги Федоровны Берггольд.

А. Ч.: В те годы поэтессу называли «блокадной музой».

Л. Ц.: Потому что её голос ободрял, давал силы выживать, действовать, сохранять человеческое достоинство; она олицетворяла стойкость Ленинграда. После начала блокады 8 сентября 1941 года во многом благодаря её эфирам жители не поддавались панике. Три года Ольга Берггольд почти ежедневно выходила в эфир, читала фронтвые репортажи, стихи, её голос был всегда наполнен силой духа – и в какое время! 18 января 1943 года именно она возвестила, что «блокада прорвана».

А. Ч.: У немцев была серьёзная причина внести Ольгу Фёдоровну в список лиц, подлежащих после взятия города немедленному уничтожению.

Л. Ц.: Гитлер считал её своим личным врагом. 16 мая исполняется 115 лет со дня рождения поэтессы, которая, случайно попав на работу в Дом Радио, добровольно осталась в блокадном городе, чтобы помочь, и стала голосом воли к победе. Человек тяжелейшей судьбы приходит в Дом Радио в первые дни блокады и спрашивает: «Чем я могу быть полезна?». Это и есть русский дух в его совершенном воплощении.

Кроме феноменальных дикторов радиостанция выпускала в эфир специальные передачи на немецком и финском языках – для жителей этих стран и их армий. Фашисты были в бешенстве: город живет, борется и вещает на весь мир о решимости победить!

В завершение хотелось бы отметить интересный факт: за годы Великой Отечественной войны «дом» радиостанции – буддийский храм на Приморском проспекте – ни разу не пострадал ни от бомбежек, ни от обстрелов нацистских оккупантов, храня под сводами тех, на кого была возложена миссия по спасению связи города с внешним миром. Вся эта история действительно удивительна и нам есть, чему научиться у неё.

Интервью: Антон Чернышевич.

В основе интервью – материалы, опубликованные в следующих книгах: «Связь в Ленинграде в годы Великой Отечественной», сост.: Н. А. Борисова, Н. И. Лосич, О. В. Фролова и др. – СПб.: Центральный музей связи имени А. С. Попова, 2010 г. и «Научно-исследовательский институт «Вектор» – старейшее радиотехническое предприятие России». 1908-1998 г. СПб.: Вектор. – 2000.

Продолжение статьи.
Начало читайте на 2 стр.

антенну) был подвешен на столбах и через элементы связи и вариометры связан с передатчиком, расположенным в главном генераторном зале на первом этаже храма. Под аэростатной антенной, точнее под её изолированной площадкой, находился центр заземления антенны. Из этой точки по окружности расходились примерно 100-120 лучей-радиусов из металлических проводов, к концам которых были припаяны металлические листы. Всё это было закопано в землю, которая была достаточно влажной, т.к. рядом протекала река. Длина проводов в сторону реки составляла около 15-20 метров. Эти провода были опоясаны одним металлическим кольцом, в противоположную сторону шли провода длиной 30-35 м, и они были опоясаны двумя кольцами. Такое заземление получилось очень эффективным, его сопротивление оказалось равным всего 1-2 Ом, что позволило получить очень высокий КПД антенны (95-97%, в то время как у обычных антенн на этих волнах КПД составлял около 20%). Излучателем служил трос, удерживающий аэростат. К нижнему концу троса-излучателя специальным зажимом подключался антенный фидер. Для изоляции нижнего конца

«Станция была смонтирована в помещении буддийского храма на набережной Малой Невки. При размещении оборудования радиостанции были приняты меры по обеспечению сохранности архитектуры, интерьеров и культурных ценностей храма. В просторном храмовом зале мы расположили каскады передающего устройства, в том числе – аппаратуру мощных каскадов открытого монтажа.»

Червяков Михаил Ефимович

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу, свидетельство ПИ № ТУ-7802272 выдано 8 февраля 2023 года.
Учредитель и главный редактор:
ИП Чернышев Антон Михайлович.
E-mail: newspaper.dazanspb@gmail.com
Адрес редакции: Санкт-Петербург, Приморский пр-кт, 91, Санкт-Петербургский буддийский храм «Дацан Гунзэчойнэй».
Тел. редакции: +7 (812) 430-03-41 (приемная настоятеля храма), +7 931 321 59 57 (главный редактор издания).

Отпечатано в ООО «Полифарм» 197101, Санкт-Петербург, ул. Кронверкская, д. 23, лит. А. Тираж 1000 экз. заказ № 62. Время подписания в печать по графику и фактически: 17.02.2025, 17-00.

Не для продажи. Бесплатно. Для аудитории 12+. Перепечатка, использование материалов частично или полностью без письменного разрешения редакции газеты «Традиционная Сангха России» запрещены. Точка зрения обозревателей может не совпадать с мнением редакции.

Газета доступна на сайте храма «Дацан Гунзэчойнэй» www.dazanspb.ru для бесплатного скачивания в электронном формате:

Дизайн и верстка:
ИП Гаврилов Д.Е. (www.studiosplav.ru)